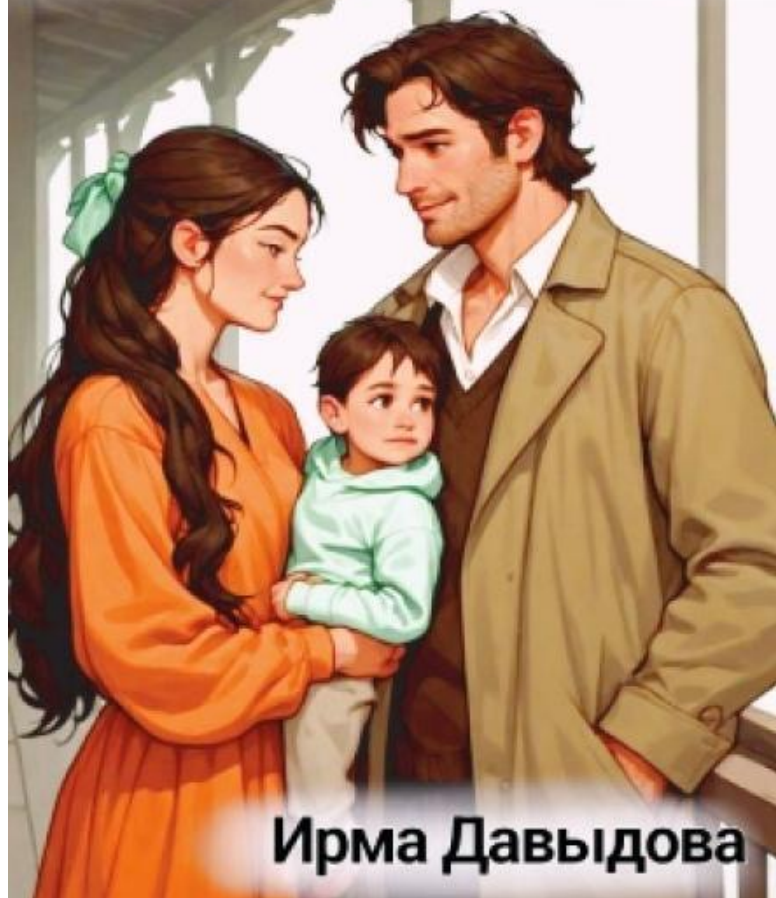

СЛУЧАЙНОСТЬ

Ирма Давыдова

Ирма Давыдова

Случайность

<https://litres.ru/74227457>

Аннотация

Беременность - одно из самых прекрасных событий в жизни женщины. Но как быть, когда она приходит случайно, а с отцом будущего ребёнка вы вроде как и не являетесь парой?

- Короткий любовный роман. - Как всегда - счастливый конец.

Содержание

-1-	4
-2-	14
-3-	19
-4-	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

17 января 202х года.

Кофейня была одновременно просторной и уютной. Сама будучи дизайнером интерьера, Татьяна прекрасно понимала, насколько сложная стояла задача перед специалистом оформления, однако придрататься к неизвестному коллеге не смогла бы при всём желании. По выходным здесь не протолкнуться, но сейчас, днём среды, народу почти и не было. То, что просто необходимо Тане: тишина, уют, тёплый молочный коктейль и капля веры в себя и сказку.

Девушка разблокировала телефон, посмотрела на время и тут же забыла, сколько там натикало. Знала просто, что сама пришла на встречу заранее, а её визави не имеет привычки опаздывать – ещё одна положительная черта в его копилку. Пальчики снова потянулись к телефону, но в этот раз Татьяна одёрнула себя, предпочтя и вовсе отвернуться в сторону. Взгляд сразу же уткнулся в зеркальную витрину, в которой отражался зал, остальные клиенты, да и она сама.

Девушка откинула назад длинный тёмный локон, выпрямила и без того ровную спину и с некоторым волнением принялась осматривать получившийся образ, словно и не проводила битых полчаса дома перед зеркалом. Чётко. Методично. Проходя придиричивым взглядом снизу вверх.

Сапожки на небольшом каблучке, высокие и тёплые. Шер-

стояное платье свободного кроя. На руках браслеты, но никаких колец, зато глухой ворот подчёркивается длинным деревянным кулоном на шнурке, а в тон к нему подобраны серьги. Минимум макияжа, на губах только бальзам, и вообще вся Таня казалась сейчас очень мягкой и почти уютной. Даже не скажешь, что за глаза её называют домово́й стерво́й. «Домовой» – потому что специализируется на обустройстве частных домов, и лишь немного времени тратит на коммерческие проекты навроде ресторанов и офисных зданий. А «стерва» – понятно почему. Несмотря на свои двадцать шесть, высшее образование, идеальные манеры и интеллигентную внешность, отстаивать интересы свои и клиентов Татьяна Васильева умеет не хуже, чем прораб с двадцатилетним опытом и тремя отсидками. Трудоголик по жизни, она обожает свою работу и вкладывает в неё всю душу.

В офисе, к слову, с таким подходом Таня не прижилась. Работает по агентскому договору, начальство имеет чисто номинальное, а потенциальных коллег предпочитает обходить стороной. С другой стороны, к чему ей душные четыре стены вокруг, когда творить можно и дома, сидя перед ноутбуком на любимом подоконнике, либо делать зарисовки, попивая кофе вот в таких уютных местечках? А если понадобится выехать на место, то просто садишься в свою машинку и поехала, не завися от расписания водителей и других дизайнеров.

- Может быть, вам принести что-то ещё? – над плечом Та-

ни склоняется официантка, и девушка едва заметно вздрагивает – настолько глубоко она погрузилась в свои мысли. – К примеру, десерт? У нас есть отличные эклеры.

- Нет, спасибо, - вежливая улыбка. Васильева и сама работает в сфере обслуживания, поэтому прекрасно знает, как важно быть доброжелательной к тому, кто полностью зависит от твоего отзыва и настроения. – Я пока жду друга.

Друга. Ну да, наверное его можно назвать и так. Таня прикусывает губу и всё-таки опять проверяет часы на мобильном.

Семь минут до назначенного времени. Через семь минут сюда должен прийти лучший рекламный топ-менеджер второй столицы, и ему она должна будет сообщить очень и очень важную новость.

Потерев ладонь о тыльную сторону другой, Васильева бросает взгляд на безымянный палец правой руки. Обручального кольца там нет и никогда не было. Не то, чтобы это серьёзный недостаток для девушки её возраста, но всё равно повод задуматься.

Татьяна из тех людей, которые твёрдо уверены, что в первую очередь стоит сосредоточиться на карьере и сделать себе имя, а уж потом можно и об отношениях подумать. Семью нельзя создавать просто так, на пустом месте, а фраза «дали зайку, дадут и лужайку» работает не всегда и не у всех. Но это, разумеется, не означает, что она была одинока все свои двадцать шесть лет.

На четвёртом курсе они начали встречаться с Васей – чудесным парнем с её же факультета. Одногруппники даже шутили, мол, Василий для Васильевой. Вместе готовились к экзаменам, вместе ходили по клубам, периодически делили одну постель. Но если вычеркнуть всё общее, то иных интересов вроде и не находилось. Это понимала и сама Таня, и Вася, поэтому сразу после выпускного они вычеркнули друг друга из своих жизней, а Васильева ещё и зареклась заводить служебные романы. Если бы не учёба, расстались с мальчиком на год раньше, существенно сэкономив свои время и нервы.

Спустя полгода у начинающего дизайнера интерьеров Татьяны Васильевой появился новый любовник. Андрей был фитнес-тренером, в зале они и познакомились. Симпатичный, высокий, выносливый. Но, что больше всего нравилось Тане, он совсем ничего не понимал в искусстве. Встречи были взаимно приятными, хотя не прям чтобы ах, и совершенно не мешали ни её карьере, ни его. Вот только с каждым месяцем свидания становились всё реже и короче, а на полтора года отношений Татьяна вдруг поняла, что они с Андрюшей не списывались больше месяца. Ей стало жутко стыдно за то, что со своей работой позабыла обо всём, и даже приехала в его клуб, решив устроить сюрприз с шампанским, клубникой и кружевным бельём прямо под плащом. Правда так и не дошла до его зала: любовник, с той секунды бывший, уже вполне успешно обнимал фигуристую администратора.

Было ли больно Тане, или обидно? Сколько она к себе не прислушивалась, никак не могла найти этих чувств. И логику Андрея также понимала, ведь та молоденькая девчонка работала с ним вместе, всегда была в открытом доступе и не срывалась на работу по первому звонку, игнорируя совместные выходные. Татьяна же ни разу не поставила отношения выше работы. Тогда чему здесь удивляться или на что держать обиду?

Год она проработала в режиме аврала, подтверждая и репутацию, и статус, становясь всё более дорогостоящим специалистом. А потом начальник вызвал её на ковёр и предложил слетать в северный филиал, чтобы совместно с рекламщиками подготовить новый офис к презентации.

Лететь Таня вообще никуда не хотела, к тому же у неё и без того был завал из заказов. Лето – время отпусков, а когда ещё оформить свой домик под ключ, если не пока сам греешь бока на пляже, оставив ключи и смету на совесть дизайнера? Но и отказать начальнику – возрастному дядечке, который по-отечески заботился о ней, Васильева не смогла, и потому высвободила аж двое суток времени, чтобы вылететь самым ранним рейсом, а на следующий день вернуться самым поздним. Ведь если кому и заниматься дизайном в сжатые сроки, то только домовой стерве!

На месте было влажно, душно и как-то серо. Город Тане решительно не понравился, офис филиала – тоже. Работы предстояло с вагон и маленькую тележку, притом всё оказа-

лось не готово до такой степени, что попросту не понимала, за что хвататься. И, кажется, погрузилась бы в истерику, если бы не топ-менеджер отдела рекламы Михаил Максимов.

Он был тем человеком, который сразу взял быка за рога: завёл её в свой кабинет, оборудованный кондиционером, напоил водой со льдом и лимоном, и только после этого выложил перед Татьяной папку с набросками. Они просидели с документами и эскизами до поздней ночи, оставив работу «в полях» на второй день. Сказать, что Таня устала – ничего не сказать. С другой стороны, работа была сделана очень продуктивно даже по меркам самой Васильевой. А если судить по начальному уровню подготовки, то они с Михаилом и вообще сотворили чудеса.

Уже собирая бумажки в одну папку, Татьяна повнимательнее присмотрелась к своему напарнику. Эффектный. От него так и веяло уверенностью и силой, что как раз нормально для руководителя, но и просто мужская энергетика ощущалась сполна. Про него Таня слышала, правда не столько от своего начальника, который и попросил Максимова взять шефство над дизайнером, сколько от его секретаря: молоденькая Лиза несколько раз громко вздыхала о том, что такой мужчина до сих пор свободен. Впрочем, ларчик открывался очень просто – Михаил был ровно таким же женатым на своей работе трудоголиком, как и сама Татьяна, и это вызывало уважение.

- Безумный день, - протянул Миша, потирая глаза. – На-

до расслабиться. Ты пьёшь? Нормальный бар есть через три квартала от офиса.

Татьяна не пила. В принципе, сам Михаил тоже. Но в баре что-то опьяняющее не иначе как добавляли прямо в воздух, потому что стойкая домовая стерва поплыла. Плохо соображала, как они добрались до её отеля, и что говорили друг другу также не помнила. Память выхватывала, что в последний момент она сообщила Мише, что не принимает противозачаточных, и он кивнул на это, обещая всё решить.

На утро она проснулась в постели одна, с ноющими мышцами кажется вообще во всём теле и жутким сушняком. А ещё Таня чётко помнила, что этой ночью испытала самые лучшие четыре оргазма в своей жизни, потому как Михаил Максимов оказался на высоте что на работе, что в постели.

В офисе они оба сделали вид, что ночью ничего между ними и не было. А, в принципе, что здесь такого? Разве два взрослых и свободных человека не могут просто сбросить напряжение взаимно приятным способом? Татьяна отработала день, доведя проект до логического завершения, а вечером улетела домой. Ещё и от начальства получила внеурочную премию и похвалу, что проект был сделан на высоте. Тандем дизайнеров и рекламщиков решили закрепить, и дважды за последние полгода она вылетала в сторонние филиалы, а один раз Максимов прилетал к ним. Днём – просто два специалиста высокого класса. Ночью же предохранители срывались, и страсть перекрывала всё. Татьяна приняла эту

модель полностью, до последнего вздоха, ведь никому из них не нужны были серьёзные отношения. А так она хотя бы не забывала, что ещё и женщина.

Последняя их с Михаилом встреча случилась чуть более двух месяцев назад, и вообще-то на позапрошлой неделе ей нужно было снова лететь по работе в филиал. Но Таня отказалась, и её заменила активно пробивающаяся вверх по карьерной лестнице Настя Ларина – яркая блондинка, у которой лучше всего получается найти подход к клиенту, если перед ней стоит мужчина средних лет. Желательно ещё и очень богатый мужчина. В дни после возвращения Анастасии Таня постаралась избегать поездок в офис, чтоб даже намёков не получала, было ли что-то между восходящей звездой дизайнера и рекламный топ-менеджером. Ей эти знания абсолютно точно ни к чему.

Колокольчик на двери сообщил, что в кофейню пришёл новый гость, и Таня максимально незаметно пригласила платё. Сердце забилося быстрее, и ей потребовалось даже сделать несколько глубоких вдохов, прежде чем успокоиться.

- Привет, - Михаил уселся напротив и мягко улыбнулся.
– Давно ждёшь?

- Я специально пришла пораньше, - ответила ему девушка.
– Привет, да.

Он сам не потянулся обнять или поцеловать, и Таня также осталась на месте. Разумеется, они никогда не афишировали свою связь, и глупо было бы сделать это сейчас.

- Интересное место для встречи, - протянул мужчина, осматриваясь, а после жестом подзывая официантку.

Татьяна отвечать не стала. Ну да, до этого они если и уходили куда вместе, то это был номер отеля. Бар в самую первую их ночь не в счёт. Видимо, Миша предпочёл бы и сейчас пойти по тому же сценарию: встреча вначале в офисе, а после уже в постели. Но – не в этот раз.

Девушка сделала глоток коктейля, с сожалением отмечая, что тот почти закончился, и принялась украдкой разглядывать Мишу, пока тот делал заказ.

Она по нему соскучилась, это абсолютно точно. Притом не как по мужчине и любовнику, а как по какому-то близкому человеку, с которым у вас много общего. И, прислушиваясь к себе, понимала, что хочет с ним настоящей связи. К такому, как Максимов, вообще тянуло. Сильный, уверенный в себе, красивый... С таким хочется быть рядом. За таких мужчин, как он, мечтают выйти замуж. От таких стремятся рожать детей.

- Нам нужно поговорить, - сказала Таня, стоило им снова остаться наедине.

- Слушаю, - кивнул мужчина.

Мягкий взгляд должен был бы подбодрить её, но пока получалось плохо. Эту речь Татьяна репетировала сотни раз, но так и не смогла найти той самой, идеальной, в итоге решив ограничиться простой констатацией факта.

- Миша, я беременна.

Добро пожаловать в новинку! Правила вы знаете: устраивайтесь поудобнее и начинаем погружаться в историю. Обновления: среда, пятница и воскресенье. И да, я по-прежнему рада звёздочкам, добавлениям в библиотеку и подписке, если вы ещё не со мной:)

Берегите себя!

17 января 202х года. Там же, чуть позже.

Надо отдать Михаилу должное – его лицо почти не дрогнуло.

- Получается, в последний раз мы были неосторожны, - отметил он, взглядом блуждая по зелёной скатерти. Именно отметил, не удивился и не спросил. Рядовая констатация факта. – Ты собираешься оставить ребёнка?

А вот у Тани так не получилось. Едва заметно, она всё же дёрнулась, только в последний момент напомнив себе, что это для неё малыш уже есть. Мужчинам в этом плане проще.

- Да, разумеется.

Официантка принесла Михаилу чай, и на некоторое время за столом царит тишина. Но Таня не торопится её прерывать, ведь тема очень уж деликатна. И явно требует осмысления, ведь кто они, по сути? Просто случайные любовники. Никогда они не встречались, не были на свиданиях, а каждое randevu проходило под покровом тайны. Когда единственное, чего ожидаешь от партнёра – лёгкий секс, признание о беременности равносильно удару под дых. А честь мужчине делает уже то, что он не уточняет, кто отец.

- Если... - начинает Максимов и слегка прокашливается. Тоже переживает? – Если тебе что-нибудь понадобится – деньги, или какая-либо помощь, то ты всегда можешь ко

мне обратиться.

На этот раз Татьяна удержала свои эмоции под контролем намного лучше. Внешне так и осталась спокойна, и только внутри что-то оборвалось. Возможно, это были крохотные осколки мечты о полноценной семье? А может что-то ещё, пока не очень ясно. Зато сомнений не возникает, что этот ребёнок Мише не нужен. Да и она сама тоже. Топ-менеджер, женатый на своей работе, не ищет серьёзных отношений, и семья ему также ни к чему. А если и надумает жениться, то точно не на такой, как она – вполне возможно, просто одна из череды случайных партнёров.

- Деньги мне не нужны, я и сама неплохо зарабатываю, - мягко улыбается Татьяна, сама даже не понимая, каким трудом ей это далось. – Но за предложение, конечно, спасибо. Я, собственно, просто хотела поставить тебя в известность – всё-таки это достаточно серьёзная тема. Ну и отдать вот это.

Она разворачивается, чтобы из объёмной сумки, в которой хранится миллион блокнотов для зарисовок, огрызки карандаша и два батончика шоколада, вытащить папку формата А4. Запасной план. Побочный повод для встречи, который теперь стал основным.

На стол ложится папка бирюзового цвета, и Миша осторожно касается её кончиками пальцев. Смотрит так, словно внутри может быть что-то опасное, и Тане внезапно становится смешно.

- Там всего лишь мои заметки, - кивает она на предмет, и

мужчина наконец открывает папку.

Лёгкое облегчение сменяется удивлением, и на Татьяну направлен строгий и внимательный взгляд.

— Это что, по работе?

- Эскизы, наброски, просто мои мысли по последнему проекту, - поясняет девушка. – Как ты понимаешь, летать я теперь не стану, а полностью дистанционный формат работы невозможен. Так что я отказалась от работы, вернула аванс вместе с неустойкой, и проект будет передан другому сотруднику.

Ещё один повод для сожаления, хотя, конечно, не такой большой. Денег и вложенных усилий Татьяне было жалко, но она уже достаточно взрослая девочка, чтобы уметь расставлять приоритеты. Жизнь научила. И продолжает учить до сих пор.

- Думаю, вместо меня назначат Анастасию Ларину, и она наверняка всё это выбросит и сделает по-своему, - отмечает Таня, с тоской думая о проделанной работе. – Но, возможно, тебе будет интересно посмотреть и мой взгляд.

- Скорее уж не выбросит, а заберёт твои эскизы и переработает под себя, - хмыкает Миша, но в его голосе не слышно обвинения. Простая констатация факта, и ничего больше.

- Вполне возможно, - едва заметное пожатие плечами. – Насте нравится забирать то, чего касалась я.

Она изо всех сил старалась отогнать от себя мысли, было ли что-то между красавицей Настей и Мишей, но получалось

до отвратительного плохо. Никак не выходило перестать думать о том, не уводил ли этот мужчина после рабочего дня и новую сотрудницу. Хотя Настасья – та ещё перчинка. С неё бы случилось уговорить Максимова на спонтанный секс прямо в офисе на рабочем столе, среди только что разобранных бумаг.

Поколебавшись лишь мгновение, Таня протягивает ладонь для пожатия. Миша же смотрит на неё с удивлением, и только через несколько секунд соображая, чего от него ждут.

- Приятно было увидаться, - произносит Татьяна с мягкой улыбкой. – Пока.

- Пока...

Она спокойно поднимается со своего места и идёт к выходу. Мелькает мысль завернуть к кассе и оплатить-таки свой коктейль, но вовремя себя одёргивает. Это всего лишь один маленький напиток, и ничего с Мишей не случится, если он за него заплатит. Он никогда не был мелочным, да и гордость свою нужно было проявлять ещё до самой первой ночи, а не пытаться дуться на человека, который никогда и ничего тебе не обещал.

По сути, она ведь и вправду не может обижаться на Максимова. Да, в беременности виноваты оба, но Таня прекрасно видела, что предохранялись они плохо, если вообще успевали это делать. Надо было перебороть себя и всё же пить эти дурацкие таблетки, если так не хотела последствий, а не строить иллюзии о будущей семье с человеком, для которого

ты очень может быть одна из череды.

На улице был морозец – непривычно лёгкий для середины зимы. А ещё слегка проглядывало солнышко. Подставив лицо лучам нежданной гостыи, Татьяна сделала глубокий вдох, а после направилась к парковке. Там, пристегнув ремень и заведя мотор, она кладёт ладонь на пока ещё плоский живот и едва заметно улыбается.

- Поверь, нам и вдвоём с тобою будет хорошо, - говорит она очень тихо, но ощущение, что существо внутри её слышит, не покидает. – У меня есть деньги, свой маленький, но очень красивый дом, доходная работа и полка со сборниками сказок. Я научусь готовить для тебя самые вкусные блинчики на свете, и мы будем гулять в парке каждые выходные. Ты даже не заметишь, что на одного родителя у тебя меньше, обещаю. Мать-одиночка в двадцать шесть – не приговор, малыш. И это намного лучше, чем полное одиночество.

Смахнув непрошенную одинокую слезинку и уговорив себя, что раз она беременная, то один раз поплакать и можно, Татьяна наконец снимает ручной тормоз и плавно выезжает с парковки. Среда, середина дня. Она специально сделала паузу в работе ради этого разговора, но впереди немало дел. И у неё появился ещё один повод выполнять проекты на самом высоком уровне.

11 июня 202х года.

Кондиционеры в кабинете вроде бы и работали на полную, но почему-то плохо справлялись с жарой. Таня бросила недовольный взгляд на белую пластиковую поверхность сплита, но быстро его отвела. В конце концов, не так уж часто она появляется в офисе, чтобы высказывать начальнику о том, что вызывать ремонтников надо было ещё месяц назад.

- Тебя в очередной раз хвалили, - тянет Вадим Андреевич, вытирая со лба влагу. – Хотят пригласить на ещё один проект, но я пока не дал ответ – хотел спросить твоего мнения. Чёртова жара, как ты с нею справляешься?

- Не очень хорошо, но дома у меня почти круглосуточно работают два сплита, - признаётся Таня, всё-таки делая акцент на слове «работают». – А когда они хотят продолжить по срокам?

- Сентябрь, детка. Ты будешь только после родов.

- Ну не «только» – мне ставят ПДР на середину лета, - не соглашается будущая мамочка. – Но вас как руководителя я понимаю, и ничего не буду иметь против, если вместо меня назначите кого-то другого.

Она многозначительно промолчала, а шеф отвёл взгляд. Ещё каких-то полгода назад Анастасия Ларина числилась восходящей звездой дизайна. Теперь же она считалась фак-

тически матёрой волчицей, с усердием забирая славу у домовой стервы.

- Не нравится она мне... - выдыхает наконец Вадим Андреевич. – Не нравится, и хоть ты тресни.

- Зато нравится клиентам, а разве главное не это? – Татьяна демонстративно приподнимает бровь.

Конечно, грустно, когда пальма первенства уходит в чужие руки, но про приоритеты она прекрасно помнит. А слава... Возможно, всё ещё удастся вернуть.

— Это, да не совсем, - хмыкает мужчина и откидывается на спинку кресла. Ему уже давно хотелось выговориться, а Васильева, в отличие от других, умела держать язык за зубами. – Я много лет стремился к тому, чтобы за компанией была закреплена безупречная репутация. И каждый раз, когда отправлял на презентацию тебя, был уверен, что ты покажешь себя на высоте не только как специалист, но и как человек. Как женщина. Не станешь флиртовать с клиентами и деловыми партнёрами, а все дела будешь вести предельно чётко и прозрачно. С Настей же у меня такой уверенности нет.

- Были... прецеденты? – осторожно уточняет Таня. Кузнецов даже служебных романов не одобрял, что уж говорить про интрижки с клиентами.

- Пока нет, но всё к тому идёт, - качает головой начальник. – И мне бы очень хотелось сказать тебе, чтобы возвращалась, но чисто по-человечески наоборот, должен бы отправить в

полноценный декрет. Когда ты уйдёшь окончательно?

- Если позволите, хочу работать до последнего. Матери-одиночке деньги всегда нужны.

- Тань, - выдыхает Вадим Андреевич. – Кто отец?

- Ответ вам не понравится.

Особенно в свете того, как очень печётся о репутации. Но тот внезапно замирает, округляет глаза и выдаёт:

- Он что, от меня?!

Секунд пять, не меньше, Татьяна таращится на начальни-ка в ответ, и только потом понимает, что это была шутка. Смеются они уже оба, и шеф даже утирает слёзы из глаз.

- Так всё же?

- Просто нагуляла.

Как это представить по-другому Таня даже не представ-ляла. Они ведь с Мишей не состояли в отношениях, и этот малыш – обычная случайность.

Вадим Андреевич хмыкает, смотря вроде как с укориз-ной. Но и тепла во взгляде тоже оказалось в достатке, и это заставляет неприятному комку в груди девушки стать несколько меньше.

- Хорошая ты девка, вот только бестолковая. Знаешь хотя бы имя папаши?

- Ну не настолько всё запущено! – а вот на это можно и возмутиться.

- Уже хорошо, - кивает шеф. – Может ты его ещё и в известность поставила?

- Поставила, Вадим Андреевич, - вздыхает Таня. – И вас я, конечно, очень уважаю и ценю, как самое лояльное начальство, но пожалуйста, давайте свернём этот разговор. Если у вас найдутся для меня проекты, буду только рада. Нет – что ж, подождём.

- Не кипятись, Васильева, – сурово осаживает её мужчина. – Я понимаю, что ты у нас дама в положении, и гормоны просто обязаны брать своё. Но всё равно - не кипятись. И не переживай так за работу и за деньги, - добавляет куда как теплее. – Всё будет. Многие хотят видеть в своей команде именно тебя. Но ты и правда подумай, ведь поднимать мальчика в одиночку тяжело, а у тебя совсем никого. Может вам стоит ещё раз встретиться и всё обговорить?

Татьяна отвела взгляд. О чём тут вообще думать или разговаривать?

Несколько раз Михаил приезжал в город по работе, и в эти дни она старалась избегать поездок в офис. Неловкие встречи не нужны никому из них, а расставаться друзьями в такой ситуации вроде как не полагается. Но кажется так посчитала только сама Таня, а бывший любовник звонил ей в каждый свой приезд.

Трубку она не брала, а на сообщения с просьбой о встрече каждый раз придумывала новую отговорку: уехала из города, аврал с заказом, к ней самой приехала родня, которой вообще-то нет. Не после первого раза, так после второго или третьего до Миши ведь должно будет прийти, что она не хо-

чет его видеть? Всё, что могли, они уже обсудили. Однако Максимов пошёл ва-банк и с месяц назад подкараулил её на объекте. Сказал, что всё обдумал, и что ребёнку лучше расти в полной семье.

И вот что Таня должна была на это сказать? Замуж за Мишу при таких вводных она не хотела. Вообще больше не хотела, если уж на то пошло. Формулировка «чтобы ребёнок рос в полноценной семье» звучит плохо с самого начала, а подачи Васильевой не нужны. Да и позволь она случиться браку, во что он выльется? Как минимум, в претензии в пылу ссор о том, что испортила мужчине жизнь. В измены, возможно взаимные, а позже всё закончится разводом. Никто из них не будет счастлив в такой семье, это будут просто три разрушенные жизни. Когда заранее известен финал, то лучше и не начинать.

Во время той встречи Таня попросила больше так её не поджидать. Если вдруг захочет поучаствовать в жизни малыша, то Миша сможет к нему приезжать. Но не сейчас: ребёнок ещё не родился, и навещать пока некого. Её репутация и без того испорчена, хотя, казалось бы, домовую стерву уже ничего не должно смущать. Но одно дело знать о шушуканьях за твоей спиной по поводу нагулянного ребёнка, и другое – видеть взгляды различных направленностей от жалости до безразличности, когда понятно будет, кто ею пренебрёг. И именно поэтому Татьяна планировала хранить тайну отцовства так долго, как это вообще возможно.

- Спасибо за заботу, Вадим Андреевич. Если вы не против, то я пойду – очень уж у вас в кабинете жарко.

Девушка поднимается со своего места с трудом – живот уже давно мешает полноценно передвигаться. Но ко всему можно приспособиться, в том числе и к гравии бегемота.

Шеф поджимает губы, но кивает. Гордость Васильевой кажется ему полнейшим ребячеством, но где-то глубоко в душе вызывает и восхищение. Профессионал её уровня вполне могла избавиться от нежелательной беременности и сделать ставку на карьеру. С другой стороны, для симпатичной девушки вряд ли бы составило большого труда найти себе того, кто содержал бы и её, и будущего ребёнка, пусть даже то бы был не родной отец. Но Таня выбрала третий путь, пытаясь охватить обе стороны медали, и с этим приходилось считаться. Даже если это просто попытки удержать лицо, их начинаешь уважать.

- Береги себя, детка, - добавляет Кузнецов, поднимаясь следом.

В планы мужчины входит проводить подчинённую. Не то, чтобы в его возрасте хотелось много бродить по коридорам, но так он будет уверен, что Васильеву не выпечит хотя бы та же Ларина. Звезда или нет, но соперницу она чует за версту, а Таня и сейчас, беременная, может дать ей фору.

Хочу предупредить, хорошие мои, что история будет выходить по указанному графику, но по 2-3 главы за раз. Так

*она не растянется во времени, и мы побыстрее сможем приступить к другой - той самой, которую и ждёте:)
 Берегите себя!*

29 июля 202х года.

Таня поправила лялочку сарафана и осторожно переложила сынишку вертикально. Ношение столбиком, отрыжки, смена подгузником – вот уже десять дней в том числе и из этих моментов состояли её дни. Десять дней счастья, живущего под боком. Тёплого и вкусно пахнущего молоком. С ясными глазками, которые пока ещё неосознанно смотрят на этот мир, но Татьяна умеет быть терпеливой.

Её маленький домик теперь превратился в царство его высочества Александра. Всё нынче вертится вокруг него, всё для него и делается. И даже если на первый взгляд это выглядит как забота о матери, то исключительно потому, что сытая и здоровая мамочка нужна будет ему.

Выписали из роддома их на третьи сутки, как и полагается – после всех прививок, обследований и измерения веса. В комнате у фотозоны они наверняка смотрелись странно – просто новоиспечённая мама с малышом в руках вместо букета цветов, а праздничный макияж заменили мешки под глазами от недосыпа. Забирать молодую семью никто не приехал, и это было логично – Татьяна никого и не просила. В принципе, и некого было. Зато дома их уже ждала Зинаида Петровна – помощница по дому, а заодно и няня Саши.

За три недели до родов Васильева наняла одинокую жен-

щину, у которой уже даже внуки выросли. Не приходящую, а при условии постоянного проживания. Помощница оказалась весьма норовистой и говорливой, но очень доброй и заботливой. Она и с Сашей подежурит, пока Таня допиливает очередной проект, и советами одарит, и сварит молодой мамаше диетический бульон.

При мыслях о диете девушка развернулась лицом к зеркалу и посмотрела в отражение. Разумеется, первым делом взгляд выпцил малыша в белых носочках, голубеньком комбинезончике и с чёрными волосами. Возможно, теперь так будет всегда – малыш станет занимать центральное место в её жизни. Но секунда или две, и молодая мама уже придирчиво осматривает саму себя.

Пока что отражение не слишком-то Татьяне нравилось. Она и раньше не считала себя красавицей, но сейчас на лице хранились следы недосыпа, а под свободным серым сарафаном живот был обмотан простынёй, потому что пока даже не думал спадать. Растяжки, ноющие мышцы таза, постоянно сухая кожа, ведь с этой жарой просто не успеваешь пить... Одна радость – хотя бы голова чистая, и кожа на ногах гладко выбрита. За этим очень яро бдит Зинаида Петровна, стращая Таню, что такими темпами и до состояния разваленной калоши докатиться недалеко. Калошей становиться не хотелось, поэтому волосы держались в чистоте, а на лице даже имелся какой-никакой лёгкий макияж.

Звонок в дверь отвлёк Таню от собственного созерцания.

Вообще-то она никого не ждала, а у помощницы имелись свои ключи. Уложив Сашеньку в кровать, одёрнула подол, пригладила волосы и направилась к входной двери.

На пороге стоял Миша. На работе всегда одетый с иголкой, сейчас мужчина смотрелся очень уж взволнованным и даже немного взъерошенным.

- Эм... привет? - проговорила Таня, не очень понимая, как ей быть. Бывшего своего любовника она не ждала, и, разумеется, не приглашала. По идее, Максимов даже знать не должен, где она живёт.

- Почему? – строго спрашивает он. – Почему я узнаю о том, что ты родила, от посторонних людей, да ещё и десять дней спустя?

Татьяна прикусывает губу. Он недоволен. Даже зол. И, кажется, имеет на это право, потому что про него попросту забыли. Она не специально оставила Михаила в неведении - просто не подумала, что это стоит сделать. Десять дней единственным мужчиной, который занимал мысли девушки, был сын, а всё остальное казалось совершенно неважным.

- Я про тебя забыла, - просто и спокойно признаётся Таня. – Извини.

Максимов открывает рот, но тут же его захлопывает. Возможно, он хотел бы много чего ещё сказать, но стоять так вот на пороге в планы Татьяны не входило.

- На улице жарко, проходи внутрь, - говорит она, освобождая проход. – Пойдём, познакомишься с сыном. У тебя есть

запасная одежда?

- Я... - кажется, Миша даже застывает на мгновение. — Я не подумал про это. Когда узнал, что ты родила сына, рванул в аэропорт в чём был.

Плохо. Одежды таких размеров у Тани попросту не было. Но и пускать к ребёнку человека, прошедшего два аэропорта и такси, ни в коем случае нельзя.

- Ладно, - принимает решение молодая мамочка. — Ванная комната слева по коридору. Приведи себя в порядок и ополоснись, а я сейчас дам тебе футболку Зинаиды Петровны. Благослови небеса эту объёмную женщину...

А новую вещь ей Таня потом купит.

Приготовления ко встрече отца и сына прошли достаточно быстро. Танюша даже не успела осознать свои мысли: волнуется она, или быть может рада приезду Миши. Опять пригладила ладонью сарафан, поправила выбившиеся из хвоста локоны и взяла мальчика на руки.

- Ну что, Сашенька? Готов увидеться с папой?

Малыш ей, разумеется, не ответил, зато надул пузырь из слюней. И Таня в очередной раз подумала, какой же он красивый. Особенно сейчас, когда сморщенная кожа разгладилась, волосики стали чистыми, а ноготочки аккуратно подстрижены. А ещё зажила царапина на пухлой щеке — Александр прямо с нею и родился, не иначе как расцарапав себя прямо в утробе.

Присутствие мужчины она почувствовала сразу, обернув-

шись. Но взглядами они не встретились, ведь Михаил смотрел только на крохотного сынишку. Мгновение или два молодую женщину захлёстывали ревность – как посмел любоваться так открыто! Чуть позже это чувства сменились страхом, не заберёт ли малыша насовсем. Но очень быстро все волнения уступили место спокойствию. Всё будет хорошо, она в этом уверена.

- Садись в кресло, я дам тебе его на руки, - Таня кивком указала на широкую качалку. – Только голову придерживай, младенцы её не держат сами месяцев до трёх.

Максимов послушно уселся, как до этого не менее послушно приводил себя в порядок, и девушка отметила, что в чужой футболке со слегка выцветшей розовой пантерой он смотрится нелепо и одновременно мило. Она обернула Сашу в тонюсенькую пелёнку, чтобы лишний раз не травмировать нежную кожу, а потом аккуратно передала сынишку отцу.

На Мишу было любо-дорого посмотреть. Чего там только не было: и страх, и волнение, и неверие. И, кажется, восторг. Но что поделать, маленькие дети – они такие. Татьяна и сама прекрасно понимала, что рождение сына навсегда останется самым ярким событием в её жизни. Не будет существовать ничего, что бы смогло его затмить.

- Как его зовут? – едва слышно спросил мужчина.

- Саша. Сашенька...

Именно так, нежно и ласково, как и он сам.

Малыш заёрзал на руках у отца, ощущая непривычный

запах. Так было и когда его брала на руки Зинаида Петровна, но у неё он успокаивался уже минуты через две. Интересно, как будет сейчас?

- А полное имя?

Вопрос с подвохом, но Таня не видела смысла отвечать на него не правдиво.

- Васильев Александр Васильевич.

У мальчика были её фамилия, и от неё же производную она использовала как отчество. Даже на секунду не появилось сомнений в том, что всё делает правильно.

Пауза в разговоре получилась тяжёлой, и Таня это чувствовала. Возможно, ощущал и маленький Саша, потому что перебирал ткань пелёнки своими крохотными пальчиками с удвоенной силой.

- То есть, ты предпочла сразу же вычеркнуть меня из его жизни? – сурово спросил Михаил, смотря женщине в глаза.

- Миш, не нужно так, - а вот Татьяна этого запала не оценила. – Я не отрицаю, что Саша – твой сын. Если захочешь, приезжай и общайся, никто тебе этого не запрещает. Только пожалуйста, предупреди в следующий раз.

- А как нужно? – мужчина только в последний момент сообразил, что тон стоит сбавить. – Ты записала его на себя, не дав даже моего отчества. Не хочешь, чтобы другие знали, кто отец, и отказываешься выйти за меня замуж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.